

УДК 811.161.1'37

«ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ» И ИХ СЕМАНТИЧЕСКИЕ РОЛИ В МЕДИАОПИСАНИЯХ ПАНДЕМИИ

Е.В. Осетрова (Красноярск, Россия)

Чжан Юнсян (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Статья посвящена анализу языковых участников «государственного типа» (далее – «государства-участники») – *России, Китая, США* и др. – как элементов ситуации «Пандемия», отраженной в текстах российских СМИ. Исследование различных языковых объектов, которые представляют *государство* как территориально-политическое образование на уровне высказывания и текста, в последнее время ведется достаточно активно. Таким объектам присваивают статус концепта, языкового образа или языкового имиджа; чаще всего они анализируются на материале современных медиа и регулярно – в сопоставительном аспекте; коммуникативная стратегия их использования определена как формирование представлений о той или иной стране и ее культуре; выделенными же центрами интереса в отечественном языкознании оказываются *Россия, Китай и США (Америка)*. Все это доказывает участие объектов данного типа в формировании современной языковой картины мира. Она же, в свою очередь реагируя на меняющуюся действительность и обстоятельства существования социума, расширяет пространство, включая очередные значимые ситуации, одной из которых является глобальная ситуация «Пандемия». В контексте сказанного определена *цель* данного исследования – выявить семантические роли, в которых «государства-участники» представлены в границах названной языковой ситуации.

Методология (материалы и методы). Методологическая основа исследования базируется на положениях семантического синтаксиса, в границах которых использованы универсальные методы анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный метод, а также собственно семантический анализ текста. Материалом анализа становятся статьи, опубликованные в Интернете изданиями «Комсомольская правда», «LIFE», «РБК», «Газета.ру», «Росконгресс», РИА «Новости».

Результаты исследования. Средства массовой информации демонстрируют особую трактовку ситуации «Пандемия», а «государства-участники» как ее элемент занимают заметное место в границах медиакартины мира. Они обслуживаются набором из семи семантических ролей, каждая из которых имеет специфическое содержание: агенс, коагенса, контрагенса, бенефициент⁽⁺⁾, бенефициент⁽⁻⁾, локатив и объект характеристики. Поскольку большинство из выявленных ролей являются ролями субъектного типа, государства описаны здесь как разносторонние деятели, активно, часто коллегиально, действующие ради преодоления мирового кризиса.

Заключение. Выводы, обобщающие результаты анализа, сведены к следующему: 1) «государство-участник» может описываться автономно, однако большинство контекстов представляют его в группе, действующим и оцениваемым комплексно, одновременно с другими «государственными» субъектами; чаще всего в таком режиме обсуждаются *Россия, Китай, США и Европа*; 2) заметной идеей, задающей интерпретацию реального положения дел, оказывается идея общего существования «государств-участников»: на ролевом уровне она конкретизирована как их «сообщность» или «всеобщность», на ситуативном же уровне – как их «объединение», «координация», «сотрудничество», даже «солидарность»; 3) данная идея оформлена знаменательной и служебной лексикой с соответствующей семантикой и особо подчеркнута при использовании роли коагенса; 4) описание пандемии сопровождается разнообразными оценочными смыслами, которые, с одной стороны, квалифицируют эту ситуацию как глобальную проблему, а с другой – связаны с надеждой на ее разрешение.

Ключевые слова: *семантика, языковая ситуация, языковая роль, медиатексты, «государства-участники», пандемия.*

Осетрова Елена Валерьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и методики филологического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: osetrova@yandex.ru

Чжан Юнсян – аспирант кафедры современного русского языка и методики филологического факультета, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: 878607884@qq.com

Постановка проблемы и обзор научной литературы. Исследование посвящено анализу языковых участников «государственного типа» (далее – «государства-участники»), регулярно упоминаемых в российских медиатекстах: *Россия* (вариант – *Москва*), *Китай* (вариант – *Пекин*), *США/Америка* (вариант – *Вашингтон*), *Франция* (вариант – *Париж*), *Европейский Союз/Европа* (вариант – *Брюссель*) и др.

Цель исследования – выявить их семантические роли в границах ситуации «Пандемия», а его задачи – определить, каковы общие закономерности использования семантических ролей в медиаконтексте; через какие языковые формы эти роли выражаются; какие действия приписывают в таком случае *государству/ам*.

В современном языкознании имеется множество исследований различных лингвистических феноменов, представляющих *государство* на уровне высказывания и текста.

В этом отношении, например, активно заявила о себе лингвистическая имиджология, которая интересуется не только составляющими и характеристиками языка публичных деятелей [Богуславская, Осетрова, 2021], но и языковым имиджем различного рода территориально-государственных образований, формируемым в современном медиаконтексте [Чепкасов, 2016] (см. в этой связи исследование, посвященное языковому имиджу региона, а именно Кузбасса [Чепкасов, 2017]).

Содержательно к этому направлению тесно примыкают работы, создаваемые в русле медиаанализа и теории медиакommunikации, авторы которых интересуются, какие инструменты и какие позиции используют в медиатекстах для того, чтобы сформировать нужный имидж/образ той или иной страны, какие коммуникативные стратегии при этом оказываются наиболее эффективными [Гринберг, 2008; Сейдалова, Корнилова, 2018].

Однако основной блок публикаций, методологически согласованный с данным исследованием, относится к области когнитивной лингвистики. В таком случае авторы, как правило, сосредоточены на анализе отдельных «ономасти-

ческих» концептов, вербальным выражением которых становятся официальные названия государств и их варианты. Большое число научных работ посвящено языковым концептам и образам России [Белоусова, 2010; Орлова, 2015; Точилина, 2013], Китая [Му Юйси, 2022]¹ и США [Гришина, 2003; 2004а; 2004б; Лыткина, 2009; Урусова, 2007]. При этом весьма востребованным оказывается сравнительный аспект. В таком случае объектами внимания становятся либо а) два концепта – *Китай* и *Россия*², *Россия* и *Германия*, – реализованные в текстах одного языка [Осипова, Михина, Позднякова, 2016], либо б) один геополитический концепт, осмысленный, однако, на «чужой» языковой почве – представление о России в британских [Боева-Омелечко, Постерняк, 2015], американских [Орлова, 2011], немецких [Точилина, 2013] медиа; представление об Америке [Гришина, 2004а] и Китае [Чэнь Кэюй, Осетрова, 2018] в российских СМИ; и под.

В итоге можно говорить о том, что исследование лингвистических объектов, которые представляют *государство* на уровне высказывания и текста, продвигается в различных направлениях: лингвистической имиджологии, теории медиакommunikации, когнитивной лингвистики. Подобным объектам присваивают статус концепта, языкового образа или языкового имиджа; чаще всего они анализируются на материале современных медиа и регулярно – в сопоставительном аспекте; коммуникативная стратегия их использования определена как формирование представлений о той или иной стране и ее культуре; выделенными же центрами интереса на поле отечественного языкознания оказываются *Россия*, *Китай* и *США (Америка)*.

Все это доказывает участие объектов данного типа в формировании современной языковой картины мира. Она же, реагируя в свою очередь

¹ См. об этом, кроме того, диссертационное исследование: Чэн Юйсяо. Образ Китая в российских СМИ: лингвокогнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2020. 24 с.

² Цуй Ливэй. Лингвокультурные образы России и Китая в художественных произведениях представителей русской дальневосточной эмиграции: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2016. 22 с.

на меняющуюся действительность и обстоятельства существования социума, расширяет пространство, включая в него модели новых значимых ситуаций, одной из которых является глобальная ситуация «Пандемия».

Методология исследования основана на положениях семантического синтаксиса, в границах которых использованы универсальные методы анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный метод, а также собственно семантический анализ текста [Шмелева 1994]³. *Материалом* анализа стали статьи, опубликованные в Интернете изданиями «Комсомольская правда», «LIFE», «РБК», «Газета.ру», «Росконгресс», РИА «Новости» (см. «Список источников»).

Главный аспект, с учетом которого произведен анализ, – «ролевой»: авторов исследования «государства-участники» («государственные субъекты») интересуют в первую очередь как элементы глобальной языковой ситуации «Пандемия» и актанты детализирующих ее, более частных положений дел.

Результаты исследования

1. Авторы «Толкового словаря русского языка» дают следующие определения интересующих нас понятий:

– *государство* – «основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры; страна, находящаяся под управлением такой властной организации»;

– *страна* – «территория, имеющая собственное государственное управление <...>; местность, территория»⁴.

Из определений следует, что два данных понятия содержательно пересекаются, а соответствующие им лексемы используются как взаимозаменяемые синонимы. В текстах они обозначают: а) элемент пространства, а именно территории, имеющей государственное управление,

либо б) субъект, а именно организацию, управляющую территорией.

С учетом сказанного на лексическом уровне «государства-участники» представлены: а) существительными нарицательными (существительные-гиперонимы *государство/страна*), а также б) существительными собственными (названия отдельных государств, государственных союзов и их столиц как символов государственности; к примеру, *Россия* (вариант – *Москва*), *Китай* (вариант – *Пекин*), *США/Америка* (вариант – *Вашингтон*) и под.).

2. В результате анализа выделены несколько основных семантических ролей, которые приписаны «государственным субъектам» в российских медиа; перечислим и прокомментируем их далее.

Первые две роли прямо связаны с содержанием понятия государства, которое передано через определения толковых словарей и приведено выше. *Государство* обозначает: а) пространство, а именно территорию, находящуюся под властным управлением, либо б) собирательно-го субъекта, а именно властную организацию, управляющую этой территорией.

Соответственно, довольно часто «государственный субъект» описывается в роли **локатива**, которая является второстепенной в классификации семантических позиций, обозначая обстоятельство места, зато прямо связана с основным содержанием понятия; например: *Каждый год в России фиксируется десять с лишним тысяч случаев этого заболевания [вирус ГЛПС]; В Китае приложения и телефонные сети следили за тем, встречался ли человек с зараженными; Но все равно, общая ситуация в мире плохая. Даже в Америке – там тоже все позакрывали.*

Нередки случаи использования однородных рядов, когда в позиции локатива представлены сразу несколько «государств-участников» на основании общности переживаемых ими событий: *У нас на юге России, на северном побережье Краснодарского края, а также в Италии, во Франции, в ряде восточноевропейских стран, появляются инвазивные виды тропических комаров, переносчиков инфекций; Вернуть*

³ Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: текст лекций / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 1994. 48 с. URL: <https://studfile.net/preview/4271626/>

⁴ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2007. С. 166, 948.

ситуацию к докризисной, во-первых, невозможно, а во-вторых, довольно опасно для правящих кругов в странах ЕС и США; Реакция населения на карантинные меры как в России, так и на Западе показала, что демократические формы правления, права человека, концепция правового государства – все это может быть отменено.

Однако данная роль (оформлена предлогом «в» + предложный падеж) оказывается единственной, в которой представление о государстве как о субъекте не является главным. В большинстве случаев авторы медиатекстов представляют то или иное «государство», развивая вторую часть его определения – как властной организации, как активного участника, как субъекта ситуации пандемии.

Первым в этом ряду стоит **агенса**, одна из наиболее заметных семантических ролей; она оформляется именительным падежом существительного и уточняется через значения глаголов активного действия; ср.: *Россия может и выдержит удар; Китай эффективно исправил свои ошибки; Китай же пытается минимизировать репутационные издержки; А все эти технологии (удаленка. – Авт.) контролируются США; [«Взрослыми» в его метафоре оказываются] США, оставившие попытки влиять на весь мир.*

Этот ряд продолжают примеры, в которых описаны более или менее активные однотипные действия сразу нескольких государств; ср.: *Южная Корея и Сингапур отреагировали на надвигающуюся угрозу лучше всех в мире; Реакция Европы и Америки на этом фоне была медленной и несистемной.*

Другой ролью будет роль бенефициента как языкового участника (лица или коллектива), заинтересованного в ситуации и имеющего в результате этого выгоду или ущерб. Если участник описан как испытывающий положительные последствия, обозначим его **бенефициент⁽⁺⁾**, если он описан как испытывающий отрицательные последствия, обозначим его **бенефициент⁽⁻⁾**. Примеры показывают, что в текстах о пандемии используются оба ролевые варианта.

В примерах – *Россия могла бы много выиграть, приняв одно из двух стратегических*

решений; ...успешные показатели Китая; Так что <...> на уровне стран цивилизационный гандикап получают Соединенные Штаты – Россия, Китай и США описаны как имеющие экономическую выгоду в период пандемии, то есть как бенефициент⁽⁺⁾, «выгодоприобретатель».

В других же примерах – *С точки зрения принципиальных интересов России <...> эпидемия очень неудачна; Экономика России, мира от этого коронавируса в итоге сильно пострадает; Больше всего формальных потерь понесет Китай; Китай близок к поражению, если только уже не проиграл; США ждет экономическая рецессия невиданного масштаба; В этой конфигурации сильнее других пострадать может <...> позиция США; Евросоюз как наднациональная структура потерпел ряд репутационных поражений перед лицом действий отдельных правительств европейских государств* – те же участники оформлены в позиции бенефициента⁽⁻⁾, то есть субъекта «ущемленного», поскольку они, напротив, представлены несущими потери от пандемии.

Встречаются фрагменты, в которых в данной роли выступает не одно, а сразу несколько «государств-участников»: *Ни нам, ни странам Запада, ни США не хватит психиатров, чтобы справиться с нарастающей проблемой. Эта проблема станет гораздо более острой, чем сейчас нехватка аппаратов ИВЛ; Около миллиона умрут – в основном среди жителей слабообеспеченных медицинским оборудованием стран Азии и Африки;*

Показательно, что авторы медиакартины мира именно в случае использования роли бенефициента часто развивают ее контекст. Он имеет определенную логику, включая:

- описание выгоды или ущерба;
- аргумент/ы, которые позволяют квалифицировать ситуацию таким образом;
- субъективную оценку результата соответствующего процесса (факультативна); ср. примеры:

И кто понесет наибольшие потери? (ситуация ущерба) <...> В России всерьез обсуждается тема «новых 90-х». Опыт у нас уже есть,

и он не сулит нам ничего радужного (аргументы). Но и до катастрофы мы не дойдем (оценка результата);

Больше всего формальных потерь понесет Китай (ситуация ущерба). Просто потому, что это – «мастерская мира», а большинство производств будет либо закрываться, либо переформатироваться (аргументы). Но там привыкли к не очень высокому уровню жизни. И его падение не будет воспринято как катастрофа (оценка результата);

Без жертв и насилия этого не сделаешь (аргументы), поэтому США страдают от эпидемии и будут страдать (ситуация ущерба) даже больше, чем все остальные (оценка результата); [Американские политологи не скрывают своего разочарования] <...> называя ответ Вашингтона на пандемию некомпетентным (аргументы), что уже нанесло определенный репутационный ущерб Соединенным Штатам (ситуация ущерба); США, по традиции, не только не будут затронуты кризисом, но и напротив – останутся в выигрыше (ситуация выгоды). Страна-гегемон <...> всегда имеет возможность переложить свои проблемы на чужие плечи (аргументы);

Европа, наоборот, не привыкла (аргументы) к тому, что их потребление может быть сильно ограничено (ситуация ущерба). И пусть их падение будет не таким высоким, как в Китае, но гораздо более болезненным (оценка результата).

Глаголы и глагольные словосочетания, описывающие ситуации, в которых «государство-участник» оказывается бенефициентом, распределены по двум группам соответственно вариантам данной роли, «положительному» и «отрицательному»:

– семантика выгоды (бенефициент⁽⁺⁾) – *выигрывать, быть в выигрыше, оставаться в выигрыше, быть выгодным, получать выгоду, получать гандикап, иметь успешные показатели;*

– семантика ущерба (бенефициент⁽⁻⁾) – *не хватать, (по)страдать, парализовать, умереть, проиграть, (по)терпеть неудачу, (по)терпеть поражение, быть близким к поражению,*

(по)нести потери, нанести ущерб, быть ограниченным, быть слабообеспеченным, быть болезненным (о падении), испытывать давление/падение; ждать рецессии.

И количество примеров, и количество глагольных форм, приведенных выше, показывает преобладание «отрицательного» сценария, что соответствует содержанию языковой ситуации «Пандемия».

Две следующие языковые роли также контрастны по значению.

«Государства-участники» по отношению одно к другому могут описываться как **контрагенты**, то есть как субъекты, имеющие противоположные интересы, соперничающие, даже враждующие между собой; см. примеры: *При ближайшем рассмотрении в информационном пространстве снова намечается конфронтация США и Китая; [Система международных отношений рухнула еще до эпидемиологической угрозы, поэтому ее придется выстраивать заново в любом случае]. Это будет зависеть от того, насколько долго США и Китай будут имитировать торговую войну. Вашингтон обвиняет Пекин в том, что тот изначально скрывал данные о масштабах распространения инфекции, и даже пытается создать механизмы привлечения КНР к ответу за это.*

Заметно, что в ряде случаев «государства»-контрагенты представлены как целая группа, включающая более чем двух участников, что подчеркивает разносторонность проблемы: *В торговой войне с США Китай близок к поражению, если только уже не проиграл. Пострадал и Европейский союз – возможный конкурент США в отношении того, кто займет командные высоты в экономике шестого уклада; Каждое из них (государств – США, Китай, Россия. – авт.) обладает эффективным правом вето в отношении планов по изменению мира двух других.*

Противоположной по смыслу оказывается роль **коагенса**, которая отражает положение, когда государственные субъекты становятся соучастниками, союзниками или действуют в одном направлении для достижения общих целей; ср. с предыдущими примерами: *Южная Корея*

и Сингапур отреагировали на надвигающуюся угрозу лучше всех в мире. Подобная совместная деятельность позволяет характеризовать субъекты с использованием определений общности (союзный, дружественный, единый и под.): *В конце концов, у нас (России. – Авт.) с Беларусией – союзное государство. Дружественный Казахстан опять же; Европа <...> составляет с США единое пространство Запада.*

Здесь, как и в предыдущем случае, при введении в текст «государственных» субъектов акцент может быть сделан на коллективности их действий; тогда в языковой ситуации появляются более чем два участника, активно сотрудничающих в обстоятельствах пандемии или в постпандемийном будущем: *Такой подход возможен, и его продемонстрировали Южная Корея, Тайвань и Сингапур. В этих случаях упор был сделан на всеобщее тестирование, добровольную отчетность и сотрудничество; США, Китай, а также Россия в будущем могут сыграть решающую роль в восстановлении международного порядка.*

Однако функция «союзника» очень подвижна, неустойчива и в границах одного фрагмента может переходить в роль **контрагенса**, как в следующем примере: *Сотрудничество Вашингтона, Пекина и Москвы будет осложнено все большим ослаблением доверия между ними, а также повышением роли «идеологических убеждений» в структуре оценки действий своих оппонентов.*

Завершая выявленную классификацию, назовем еще одну семантическую роль – «государство-участник» как **объект характеристики**.

Характеризация может базироваться на различных основаниях: *Россия, которая <...> выступает как транспортный коридор; Китай <...> это – «мастерская мира»; Страна (Китай. – Авт.) станет сверхдержавой «мягкой силы»; Китай успешно закрепил за собой статус экономической и технологической сверхдержавы; Китай <...> вышел победителем; «Взрослыми» в его метафоре оказываются США; США как единственный центр силы, способный оказывать влияние на все процессы, происходящие в мире.*

Главная семантическая задача в данном случае – приписать объекту особое качество (признак), которое совмещено с той или иной оценкой, чаще будет положительной.

Иногда автор концентрирует внимание сразу на нескольких участниках, и тогда возникает общая комплексная характеристика «коллектива»: *Эти три страны (США, Китай, Россия. – авт.) являются в наше время не только самыми мощными в стратегическом, военном, а в случае двух из них еще и в экономическом отношении... они настроены на «создание правил».*

3. Предыдущий анализ показывает, что каждая из выделенных ролей в одном контексте может быть приписана одновременно нескольким субъектам (*Южная Корея и Сингапур; как в России, так и на Западе и т.п.*), что создает эффект общности, совместности их существования в обстоятельствах пандемии, оформляясь в границах однородных рядов.

Эта семантика общности еще более проявляется, когда рассматриваемый тип участников оформлен с помощью лексем-гиперонимов *государство, страна* во множественном числе. Квалифицирующую позицию рядом с ними часто занимают местоимение *все*, существительное *большинство*, прилагательное *многие* или наречие *много* (*многие/все государства; многие/все страны; большинство/много государств; большинство/много стран*); приведем примеры в отношении каждой из ролей:

локатив – *Политическая жизнь во многих странах мира в настоящий момент отошла на второй план;*

агенс – *Все государства, как демократические, так и тоталитарные, принимают ряд чрезвычайных мер для преодоления кризиса и защиты населения; Практически все правительства вводят определенные требования к населению, чтобы остановить пандемию; Многие страны, если не большинство, не готовились к угрозам, которых в течение многих лет, а может, и десятилетий, ожидали ученые; Те государства, которые демонстрируют наилучшую способность решать вопросы, связанные с пандемией, выйдут из этого*

глобального кризиса, став сильнее в политическом отношении, в то время как страны, проявившие себя хуже, ослабнут;

бенефициент⁽⁺⁾ – Выигрывают государства, имеющие вместительные емкости для того, чтобы сделать запасы топлива. Вот в Америке и Японии емкости огромные. В США – до 800 миллионов баррелей, в Японии до 500. Они сейчас заполняются дешевым топливом. Им – выгодно, они будут в выигрыше;

бенефициент⁽⁻⁾ – Многим странам не хватает не только аппаратов ИВЛ, но и врачей и койко-мест в больницах; SARS-Cov-2 <...> парализовал не только социальную, но и экономическую жизнь многих государств; Когда пандемия COVID-19 закончится, учреждения многих стран будут восприняты как потерпевшие неудачу; Коронавирус <...> поставил целый ряд стран в положение подопытных крыс; Материальные потери [государств] от коронавируса огромны. В масштабах мира они, вероятно, превзойдут уровень Великой депрессии 1929 года; Развивающиеся страны пострадали от глобального экономического спада уже на ранних этапах, в том числе за счет рекордного оттока денежных средств и ухудшения финансовой ситуации;

контрагенс – Внутренние противоречия <...> годами накапливались в отношениях между членами ЕС – страны старой Европы не сразу смогли договориться о том, как и на каких условиях распределять финансы;

коагенс – С пандемией и мировым кризисом можно справиться лишь в том случае, если все страны будут сотрудничать; Страны справятся со вспышкой коронавируса;

объект характеристики – Государства на грани коллапса станут более частым явлением; Централизованные государства с сильной властью оказались более способными к быструму и скоординированному ответу на угрозу пандемии.

Семантика общности, коллегиальности, вывленная на уровне анализа ролевого состава, совмещается со смыслами совместной деятельности, которые обнаруживаются уже на уровне анализа языковой ситуации в целом и

выражены разнообразными глагольными формами; ср. примеры:

Борьба с этим кризисом еще больше объединит нас как мировое сообщество <...> она укрепит нашу способность находить совместные ответы на другие глобальные вызовы, с которыми мы сталкиваемся как человечество; COVID-19 объединяет; Фрей <...> отмечает «объединяющую силу» пандемии; Общий враг (COVID-19. – Авт.) объединит человечество; Объединенные попытки создать фонд для борьбы с пандемией выявляют внутренние противоречия; Борьба с общим врагом – великая объединяющая сила; Кризис становится общей чертой, которую мы все разделяем <...> делись своим опытом с онлайн-знакомыми на другом конце света;

Необходимость международной координации подтверждается <...> на мировом уровне; В борьбе с пандемией коронавируса могут помочь лишь скоординированные усилия;

С пандемией и мировым кризисом можно справиться лишь в том случае, если все страны будут сотрудничать; Проблемы с сотрудничеством есть;

У человечества есть два главных выбора. [Первый состоит в выборе между тоталитарным контролем и свободами]. Второй – между националистической изоляцией и солидарностью со всем миром.

Подобные контексты показывают, как разнообразно развивается и усиливается языковая идея общего, коллективного существования и действия «государств-участников» в обстоятельствах пандемии. Медиакартина мира, как видно, прорисовывается с помощью глагольных предикатов и отглагольных существительных *объединять/объединение* – *координировать/координация* – *сотрудничать/сотрудничество* – *солидарность*.

Дополняет идею общности целый набор языковых форм, детализирующих и уточняющих ее в различных аспектах:

– местоимения *мы, все, весь, каждый* (к примеру, *сохранение устойчивого экономического роста в каждой отдельной стране*);

– существительные *мир, человечество, большинство, сообщество, содружество, взаимозависимость, поддержка* (к примеру, *взаимозависимость между континентами; уровень поддержки развивающихся стран*);

– прилагательные *многие, общий, всеобщий, совместный, коллективный* (к примеру, *общая инфраструктура; общие транспортные потоки, узлы; коллективное внимание общества; принятие коллективных мер*);

– наречия *много, совместно, вместе* (к примеру, *совместно с бизнесом; вместе с предпринимателями*).

Кроме знаменательной лексики, идею общности обслуживает служебная лексика – *союзы и; а также; как... так и* – с семантикой соединения и дополнения.

В завершение анализа приведем фрагмент медиатекста о пандемии, в котором идея общего существования субъектов: а) на ролевом уровне оформленная как «сообщность»; б) на ситуативном же уровне – как «сотрудничество», выражена наиболее концентрированно: *Шаран Барроу видит международную поддержку как вопрос коллективного выживания и вложений в будущее системы здравоохранения, мировой экономики и многосторонних отношений*.

Заключение. Средства массовой информации демонстрируют особую трактовку ситуации «Пандемия», а «государства-участники» как ее элемент занимают большое место в границах медиакартины мира. Они обслуживаются набором из семи семантических ролей, каждая из которых имеет специфическое содержание: агент,

коагент, контрагент, бенефициент⁽⁺⁾, бенефициент⁽⁻⁾, локатив и объект характеристики. Поскольку большинство из выявленных ролей являются ролями субъектного типа, государства описаны здесь как разносторонние деятели, активно, часто коллегиально, действующие ради преодоления мирового кризиса.

Кроме того, обнаружен ряд закономерностей, проявившихся в границах названной ситуации:

– «государство-участник» может описываться автономно, однако большинство контекстов представляют его в группе, действующим и оцениваемым комплексно, одновременно с другими «государственными» субъектами; чаще всего в таком режиме обсуждаются *Россия, Китай, США и Европа*;

– заметной идеей, задающей интерпретацию реального положения дел, оказывается идея общего существования «государств-участников»: а) на ролевом уровне она конкретизирована как их «сообщность» или «всеобщность»; б) на ситуативном же уровне – как их «объединение», «координирование», «сотрудничество», даже «солидарность»;

– данная идея оформлена знаменательной и служебной лексикой с соответствующей семантикой и особо подчеркнута при использовании роли коагенса;

– описание пандемии сопровождается разнообразными оценочными смыслами, которые, с одной стороны, квалифицируют эту ситуацию как глобальную проблему, а с другой – связаны с надеждой на ее разрешение.

Список источников

1. Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru>
2. Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/daily>
3. Life. URL: <https://life.ru>
4. РБК. URL: <https://trends.rbc.ru>
5. Росконгресс. URL: <https://roscongress.org>
6. РИА Новости. URL: <https://ria.ru>

Библиографический список

1. Белоусова А.И. Фреймовая модель как способ структурирования ономастического концепта «Россия» // Вестник Череповецкого государственного университета. 2010. № 3. С. 59–63.

2. Богуславская О.В., Осетрова Е.В. Субъективные составляющие языкового имиджа женщины-политика: контекст социально-речевой деятельности // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2021. № 4 (58). С. 63–77.
3. Боева-Омелечко Н.Б., Постерняк К.П. Репрезентация ассоциативной составляющей концепта Россия в современных британских СМИ // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 310–312.
4. Гринберг Т.Э. Образ страны или имидж государства: поиск конструктивной модели // Медиа-скоп [Электронный ресурс]. 2008. № 2. URL: <http://mediascope.ru/node/252>
5. Гришина О.А. Актуализация концепта АМЕРИКА в современном русском языке // Концепт. Образ. Понятие. Символ: монография / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: Комплекс «Графика», 2004а. С. 209–222.
6. Гришина О.А. Концепт АМЕРИКА как фрагмент русской языковой картины мира // Язык. Этнос. Картина мира: сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: Комплекс «Графика», 2003. С. 103–109.
7. Гришина О.А. Стереотипизация признаков концепта «Америка» в современном русском языке // Ethnohermeneutik und antropologie / Hrsg. von E.A. Pimenov, M.V. Pimenova. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2004б. С. 161–165.
8. Лыткина О.И. Образ Америки в русской языковой картине мира // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 4. С. 215–219.
9. Му Юйси. Репрезентация образа Китая в русскоязычных блогах о современном искусстве // Казанская наука. 2022. № 3. С. 78–82.
10. Орлова О.Г. Образ России в зарубежных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7-1 (49). С. 146–149.
11. Орлова О.Г. Стереотипы-представления о России в американском публицистическом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 4 (29). С. 93–102.
12. Осипова А.А., Михина О.В., Позднякова Н.В. Репрезентация концептов Россия и Германия в публицистических текстах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3 (48). С. 34–41.
13. Сейдалова А.Б., Корнилова В.В. Образ России в современном медиапространстве // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 6. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19285>
14. Точилина Ю.Н. Особенности вербализации концепта Russland (Россия) в немецких СМИ // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 92–97.
15. Урусова О.А. Америка // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 4–24.
16. Чепкасов А.В. Образ – имидж – стереотип региона (к определению понятий) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2016. Т. 15, № 6. С. 83–92.
17. Чэнь Кэюй, Осетрова Е.В. Китай в медиакартине мира // Сибирский филологический форум [Электронный ресурс]. 2018. № 3 (3). С. 20–30; URL: <http://sibfil.ru/index.php/sibfil/article/view/33>
18. Чепкасов А.В. Составляющие имиджа Кузбасса в текстах выступлений губернатора Кемеровской области // Филология и культура. 2017. № 4 (50). С. 106–115.
19. Юдина Н.В., Селиверстова О.А. Лингвистический образ России в средствах массовой информации США (на материале заголовочных комплексов) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2020. Т. 19, № 6. С. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.13>

STATES AS LINGUISTIC PARTICIPANTS AND THEIR SEMANTIC ROLES IN MEDIA DESCRIPTIONS OF THE PANDEMIC

E.V. Osetrova (Krasnoyarsk, Russia)

Zhang Yongxiang (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article is devoted to the analysis of *Russia, China, the USA, France, European Union*, etc. as linguistic participants in the Pandemic situation described in the Russian media. The study of various linguistic objects that represent the state as a territorial-political entity at the level of utterance and text has recently been quite active. Such objects are assigned the status of concept or language image; most often they are analyzed on the material of modern media and regularly in a comparative aspect; the communicative strategy of their use is defined as popularization of ideas about a particular country and its culture; in this regard, the identified centers of interest in Russian linguistics are *Russia, China* and the *USA*. All this proves the participation of objects of this type in the formation of the modern linguistic worldview. This picture of the world, in its turn, reacting to the changing reality and circumstances of the existence of society, expands its space, including significant situations, one of which is the global Pandemic situation.

The purpose of the article is to identify the typology of language roles in which 'participating states' are represented in this situation.

The methodology (materials and methods). The methodological basis of the study is based on the provisions of semantic syntax, within which the universal methods of analysis and synthesis, the comparative method, as well as the semantic analysis of the text are used. The analysis is based on articles published on the Internet by *Komsomolskaya Pravda, LIFE, RBC, Gazeta.ru, Roscongress, and RIA Novosti (RIA News)*.

Research results. The media demonstrate a special interpretation of the Pandemic situation, and 'participating states' as its element occupy a prominent place within the boundaries of the media picture of the world. They are served by a set of seven semantic roles, each of which has a specific content: agent, accomplice, counteragent, beneficiary, harmed subject, locative, and object of characterization. Since most of the identified roles are subject-type roles, states are described here as versatile actors, actively, often collectively, acting to overcome the global crisis.

Conclusion. The conclusions are summarized as follows: 1) a 'participating state' can be described autonomously, however, most contexts present it in a group, acting and evaluated in an integrated manner, simultaneously with other 'state' actors; most often *Russia, China, the USA and Europe* are discussed in this mode; 2) a noticeable idea that sets the interpretation of a real event is the idea of the common existence of 'participating states': at the role level it is concretized as their 'community' or 'universality'; at the situational level, as their 'unification', 'coordination', 'cooperation', even 'solidarity'; 3) this idea is framed by significant and auxiliary vocabulary with appropriate semantics and is especially emphasized when using the role of a coagent; 4) the description of the pandemic is accompanied by a variety of evaluative meanings, which, on the one hand, qualify this situation as a global problem, and on the other hand, are associated with the hope of its resolution.

Keywords: *semantics, language situation, language role, media texts, 'participating state', pandemic.*

Osetrova, Elena V. – DSc (Philology), Professor, Department of Modern Russian Language and Methods of Teaching, Faculty of Philology, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: osetrova@yandex.ru

Zhang Yongxiang – PhD Candidate, Department of Modern Russian Language and Methods of Teaching, Faculty of Philology, KSPU named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: 878607884@qq.com

---

Source texts

1. *Gazeta.ru (Newspaper.ru)*. URL: <https://www.gazeta.ru>
2. *Komsomolskaya Pravda*. URL: <https://www.kp.ru/daily>
3. *Life*. URL: <https://life.ru>
4. *RBK*. URL: <https://trends.rbc.ru>
5. *Roscongress*. URL: <https://roscongress.org>
6. *RIA Novosti (RIA News)*. URL: <https://ria.ru>

References

1. Belousova A.I. Frame model as a way of structuring the onomastic concept of 'Russia' // *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Cherepovets State University)*. 2010. No. 3. P. 59–63.

2. Boguslavskaya O.V., Osetrova E.V. Subjective components of the linguistic image of a woman politician: the context of social and speech activity // Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva (Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev). 2021. No. 4 (58). P. 63–77.
3. Boeva-Omelechko N.B., Posternyak K.P. Representation of the associative component of the concept of *Russia* in modern British media // Kognitivnye issledovaniya yazyka (Cognitive Language Studies). 2015. No. 21. P. 310–312.
4. Grinberg T.E. The image of the country or the image of the state: the search for a constructive model // Mediaskop (Mediascope). 2008. No. 2. URL: <http://mediascope.ru/node/252>
5. Grishina O.A. Actualization of the concept AMERICA in modern Russian. In: Concept. Image. Concept. Symbol: Collective monograph / Ed. by M.V. Pimenov. Kemerovo: Kompleks Grafika, 2004(a). P. 209–222.
6. Grishina O.A. Concept AMERICA as a fragment of the Russian language picture of the world. In: Language. Ethnos. Picture of the world: Collection of scientific works / Edited by M.V. Pimenov. Kemerovo: Kompleks Grafika, 2003. P. 103–109.
7. Grishina O.A. Stereotyping of the features of the concept AMERIKA in modern Russian // Ethnohermeneutik und antropologie / Hrsg. von E.A. Pimenov, M.V. Pimenova. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2004(6). P. 161–165.
8. Lytkina O.I. The image of America in the Russian language picture of the world // Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta (Scientific Notes of the Russian State Social University). 2009. No. 4. P. 215–219.
9. Mu Yuxi. Representation of the image of China in Russian-language blogs about contemporary art // Kazanskaya Nauka (Kazan Science). 2022. No. 3. P. 78–82.
10. Orlova O.G. The image of Russia in foreign media // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki (Philological Sciences. Questions of Theory and Practice). 2015. No. 7-1 (49). P. 146–149.
11. Orlova O.G. Stereotypes-representations about Russia in the American journalistic discourse // Voprosy kognitivnoy lingvistiki (Questions of Cognitive Linguistics). 2011. No. 4 (29). P. 93–102.
12. Osipova A.A., Mikhina O.V., Pozdnyakova N.V. Representation of the concepts *Russia* and *Germany* in journalistic texts // Voprosy kognitivnoy lingvistiki (Questions of Cognitive Linguistics). 2016. No. 3 (48). P. 34–41.
13. Seidalova A.B., Kornilova V.V. The image of Russia in the modern media space // Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik (International Student Scientific Bulletin). 2018. No. 6. URL: <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19285>
14. Tochilina Yu.N. Features of the verbalization of the concept *Russland (Russia)* in the German media // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie (Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics). 2013. No. 1 (17). P. 92–97.
15. Urusova O.A. America. In: Anthology of concepts / Ed. by V.I. Karasik, I.A. Sternina. Moscow: Gnozis, 2007. P. 4–24.
16. Chepkasov A.V. Representation – image – stereotype of the region (to the definition of concepts) // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology). 2016. Vol. 15, No. 6. P. 83–92.
17. Chen Keyu, Osetrova E.V. China in the media picture of the world // Sibirskiy filologicheskiy forum (Siberian Philological Forum). 2018. No. 3 (3). P. 20–30. URL: <http://sibfil.ru/index.php/sibfil/article/view/33>
18. Chepkasov A.V. Components of the image of Kuzbass in the texts of speeches by the governor of the Kemerovo region // Filologiya i kultura (Philology and Culture). 2017. No. 4 (50). P. 106–115.
19. Yudina N.V., Seliverstova O.A. Linguistic image of Russia in the US mass media (on the basis of heading complexes) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie (Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics). 2020. Vol. 19, No. 6. P. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.13>